

МАША ИЗ «БУРИ В СТАКАНЕ»

НОВЫЕ ИМЕНА НА ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШЕ

Недавно в облдрамтеатре им. А. Луначарского состоялась премьера комедии «Буря в стакане». Когда на сцене появилась смешная девчушка в платочке, многие потянулись к программкам, чтобы узнать фамилию актрисы, играющей Машу. Э. Арсеньева — прочитали они. И чем дальше продолжался спектакль, тем больше и больше друзей появлялось у Маши в зале. Они переживали с Машей ее любовь, радовались ее маленьким и большим победам, огорчались неудачам.

Эмма Ивановна Арсеньева после окончания школы поступила в Новосибирский педагогический институт. Впереди предстояла работа в школе. Она любила школу. Мыслей о профессиональной сцене не было.

Потекли студенческие будни — лекции, семинары, лабораторные работы. Студенческий театральный коллектив принял Эмму в

свою среду. Репетиции, участие в спектаклях захватили с головой, и теперь мечта попасть на сцену не казалась такой уж дерзкой.

И вдруг известие: в Новосибирске при театре «Красный факел» открывается студия. Никому ничего не сказав, Эмма Арсеньева решила попытаться сдать вступительные экзамены. Она долго стояла у театральной двери, не решаясь войти. К ней подошла женщина. Увидев добрые, ласковые глаза, Эмма не заметила, как рассказала незнакомке о своих сомнениях.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — успокоила та.

А когда подошла очередь идти отвечать, Эмма увидела в зале приемной комиссии свою недавнюю собеседницу. Это была народная артистка РСФСР Вера Павловна Редлих. Она-то и ста-

ла крестной матерью Эммы в большом искусстве.

После окончания студии Эмма много играла. Но особенно полюбила она роли Марфиньки из «Опасного возраста» С. Нариньки, Герды из «Снежной королевы» Андерсена, Анечки из «Океана» А. Штейна, Глаши из «Девушки с веснушками» Е. Успенского, Люси из пьесы «Годы странствий» А. Арбузова.

Зрители Кемерово увидели Э. Арсеньеву пока в одной роли, но впереди еще целый сезон, и интересные встречи с этой актрисой у них, конечно, еще будут.

В. АФАНАСЬЕВ.

НА СНИМКЕ: Э. АРСЕНЬЕВА в роли Маши из спектакля «Буря в стакане».

Фото М. Пискарева.